

С. П. ШЕВЫРЕВ

Христианская философия

Беседы Баадера

Братие, блюдитесь, да никто же вас будет прелщая философиею и тщетно лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христе.

Посл. к Кол. Гл. 2. Ст. 8

Франц фон Баадер принадлежит к числу замечательнейших мыслителей Германии современной — и занимает первое место между теми, которые задали себе решение важнейшего вопроса: как примирить Философию с Религией? Вникнув в учение Баадера и сравнив его с учением других Философов Немецких, можно смело сказать, что Баадер глубже, чем все другие, постиг истинное начало Христианской Философии и черпает в самом источнике. Шеллинг и Гегель отдавали справедливость Баадеру. Шеллинг сознается сам, что в своем новом учении о религиозной Философии он заимствовал некоторые основания у Баадера*; Гегель в предисловии ко второму изданию своей логики с особенным уважением отзывается о его учении и даже вменяет себе в достоинство то, что Баадер в некоторых пунктах согласен с его системою**.

Баадер не основал особенной школы Философии в Германии по той причине, что не развил учения своего в виде полной логической системы, как то сделал Шеллинг и потом еще с большею славой Гегель. Причина тому заключается, конечно, не в

* См. статью г-на Мельгунова, напечат. в Отеч. зап. 1839 года¹.

** См.: Hegel's Encyclopädie der Philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Die Logik. Berlin, 1840. Vorrede zur zweiten Ausgabe. S. XXVI.

том, чтобы Баадер был не тверд в своем начале философском; нет — она заключается в полемическом характере, который должно было принять учение Баадера по местным отношениям. Касательно Религии, вся Германия делится на Протестантскую и Римско-Католическую или, правильнее, Папистическую. Баадер не принадлежит ни к той, ни к другой стороне. Он не протестант, он — сильный и резкий противник Папизма²; — но он католик в настоящем смысле этого слова — и всего более сочувствует учению Восточной Церкви. Баадер желал бы развить в своем отечестве, в Баварии, это чисто католическое начало Христианской Религии — и освободить Южную Германию от Римской Диктатуры, говоря его собственными словами. Он думает, что в этом и заключается назначение его отечества, что Баварцы и вообще Германцы южные по своему особенному характеру имеют к тому призвание: есть люди в Баварии, сочувствующие Баадеру; но политические и религиозные отношения правительства препятствуют исполнению его мыслей. Живучи в такой стране, где Папизм имеет сильное влияние и даровитого представителя в лице Герреса, — Баадер, разумеется, должен направлять все свои усилия против сего учения. Но отсюда никак не должно заключать, чтобы он склонен был к протестантизму, как заключали то некоторые протестанты. Баадер не ведет такой полемики с сими последними потому только, что учение их не имеет доступа в Баварской столице, а потому не опасно.

Такое положение не протестанта, не паписта, конечно, весьма не выгодно в той стране, которая была сценою Реформации, где до сих пор надобно принадлежать к тому или другому знамени, где обе стороны доселе утверждают настойчиво в своих крайностях и где кажется невозможною никакая благоразумная середина между тем и другим направлением.

Также не выгодно положение Баадера и по месту, какое занимает он в мире философии. Он не сочувствует ни Шеллингову учению, даже и в новом его виде, тем еще менее Гегелеву, в котором он видит одну из крайностей Протестантизма и против которого ведет жаркую полемику. Он решительно отвергает притязания Гегелева учения на связь с Христианством — и доказывает, что здесь примирение невозможно.

Такое полемическое отношение Баадера к своим современникам, как сказал я, было главною причиною того, почему он не развил начал своей Философии в одну полную систему. Но если кто вникнет в сие учение, то, конечно, найдет в нем, несмотря на рапсодический его характер, единство духа и вер-

ность одному Христианскому началу. К тому же прибавим, что дух истины заключается, конечно, не в системе, органически построенной: система есть более или менее диалектическая хитрость ума; в ее тонкостях и сплетениях часто видны бывают уловки мысли человеческой, признающей противоречие за необходимый закон для того только, чтобы избежать упрека в противоречии. Началам Платоновой Философии более сочувствовало мыслящее человечество, нежели началам Аристотеля, а между тем Платон был только рапсодист-Философ. Аристотель же — творец первой логической системы.

Книга, из которой Баадер почерпал дух своего учения, была Евангелие. В течение 12 лет он ежедневно каждое утро читает Новый Завет — и таким постоянным чтением только он мог напитать дух свой учением Христовым, так что все мысли его вращаются в этой сфере. Отцы Церкви ему также знакомы. Из философов Немецких он преимущественно изучал Иакова Бема³: он сожалеет, что Философия Германская впоследствии изменила тому Христианскому направлению, которое дал ей сей знаменитый муж, по всем правам достойно именуемый Тевтонским Философом (Philosophus Teutonicus). <...>

